

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.30>

Васильева Надежда Матвеевна

ИЗ ИСТОРИИ ЯКУТСКОЙ ОРФОГРАФИИ: ВНЕДРЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА

В якутской орфографии функционируют одновременно фонетический, морфологический и цитатный принципы письма. Ведущим из них является фонетический принцип, который действует в тех случаях написания, когда письмо полностью совпадает с якутским произношением. Данная статья посвящена исследованию развития морфологического принципа в историческом аспекте. Представленный материал позволяет сделать вывод о том, что морфологический принцип, внедренный в 20-30-х годах XX века, работает в тех случаях, когда выбор написания определяется морфологической структурой слова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/8/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 161-165. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Махмудова С. М. Современный рутульский язык. Словообразование. Махачкала: Издательство Дагестанского государственного университета, 2010. 54 с.
7. Муталов Р. О. Морфологический строй глагола даргинского языка: дисс. ... д. филол. н. Махачкала, 2003. 340 с.
8. Халидов А. И. Морфемика и словообразование чеченского языка. Грозный: Книжное издательство, 2010. 766 с.
9. Чокаев К. З. Морфология чеченского языка. Словообразование. Назрань: Пилигрим, 2010. 384 с.
10. Чокаев К. З. Словообразование имен существительных в чеченском языке (с привлечением материалов ингушского и бацбийского языков) // Известия ЧИНИИИЯЛ. 1962. Т. IV. Вып. 2. Языкознание. С. 3-98.

WORD FORMATIVE MODELS OF VERBAL ABSTRACT NOUNS IN THE INGUSH LANGUAGE

Barakhoeva Nina Mustafaevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Ingush Scientific Research Institute of the Humanities named after Chakh Ahriev, Magas
Ingush State University, Magas
b1araho@rambler.ru

Barakhoeva Zhanna Mustafaevna, Ph. D. in Philology
Ingush State University, Magas
zhanna.barakhoeva@mail.ru

The article is devoted to analysing the mechanisms of verbal abstract nouns formation in the Ingush language. The paper analyses the Ingush word formative affixes as well as the affixes simultaneously participating in abstract nouns formation (-р, -лга, -м). The authors trace the etymology of some affixes (-н, -г1а), which are considered as historical formants nowadays.

Key words and phrases: word formation; verb; noun; abstract noun; masdar; verbal noun; morpheme; suffix.

УДК 811.512.157'35

Дата поступления рукописи: 04.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.30>

В якутской орфографии функционируют одновременно фонетический, морфологический и цитатный принципы письма. Ведущим из них является фонетический принцип, который действует в тех случаях написания, когда письмо полностью совпадает с якутским произношением. Данная статья посвящена исследованию развития морфологического принципа в историческом аспекте. Представленный материал позволяет сделать вывод о том, что морфологический принцип, внедренный в 20-30-х годах XX века, работает в тех случаях, когда выбор написания определяется морфологической структурой слова.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; правила якутской орфографии; принципы орфографии; морфологический принцип; орфографические дискуссии.

Васильева Надежда Матвеевна, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
ntm69@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ ЯКУТСКОЙ ОРФОГРАФИИ: ВНЕДРЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА

Без орфографии – устойчивого базиса письменности – невозможна передача информации от поколения к поколению, и потому орфография – это своего рода культурный код, наше языковое наследие. У каждой орфографии свои, обусловленные историческим развитием, принципы.

Выбор принципов орфографии имеет большое значение в системе буквенно-звукового письма. Согласно Л. Н. Булатовой, «орфографические принципы это, с одной стороны, определенные закономерности, лежащие в основе той или иной орфографической системы, а с другой – принципы описания этой системы» [2, с. 66]. Указание на такое двустороннее содержание термина «принцип», по мнению В. Ф. Ивановой, очень важно и существенно, так как «описание принципов орфографии действительно меняется в зависимости от развития и направления лингвистической теории» [5, с. 4]. В. Ф. Иванова принципы орфографии определяет как «руководящие идеи выбора букв носителем языка там, где звук (фонема) обозначен вариативно» [Там же]. О соотношении принципов и правил орфографии удачно высказался Б. Н. Головин: «Все многообразие действующих в разных языках орфографических правил подчинено немногим главным требованиям, или принципам» [4, с. 253].

Итак, принципы орфографии – это закономерности, лежащие в основе орфографической системы, общие основания для написания слов при наличии выбора, предоставляемого графикой, иными словами, обоснованный выбор одного или нескольких вариантов написания слова.

Анализ лингвистической литературы по теме исследования показал, что в современных орфографиях тюркских литературных языков основными принципами являются фонетический и морфологический.

На I Всесоюзном тюркологическом съезде в 1926 году Л. В. Щерба подчеркнул, что самой правильной для тюркских языков была бы комбинация фонетического и этимологического (морфологического) принципов, «в каждом отдельном случае своеобразная и разная», он предлагал не увлекаться чрезмерно фонетическим принципом, «кибо это может повлечь к большим затруднениям» [22, с. 48]. К. М. Мусаев отмечает, что правильное определение основного принципа орфографии имеет большое значение в процессе совершенствования орфографий [8, с. 16]. Основным, главным принципом орфографии тюркских литературных языков он считает фонемный или фонематический, при котором на письме изображаются не звуки, а фонемы, сохраняется фонематический состав как корневых, так и аффиксальных морфем [Там же, с. 25, 27]. К. М. Мусаев, затрагивая вопрос о приемлемости и желательности морфологического принципа для орфографий тюркских языков, отмечает, что при использовании морфологического принципа «не возникает особенно больших трудностей, поскольку морфологический состав тюркских слов значительно прозрачнее, чем русских», поясняет, что фонетико-морфологический принцип, декларируемый в работах, посвященных орфографии конкретных тюркских языков, состоит из двух принципов: фонетического и морфологического [Там же, с. 16-42].

Морфологический принцип в тюркских орфографиях базируется на фонемном или фонематическом принципе. Этот принцип не только не противоречит фонематическому, но и выводится из него, он оказывается определяющим в применении фонематического принципа.

Для якутской орфографии в ее историческом развитии также существенную роль играли фонетический, морфологический принципы. Огромное количество чисто фонетических написаний, фиксирующих всевозможные чередования, модификации звуков в составе одной и той же морфемы заставляют квалифицировать основной принцип якутской орфографии как фонетический. Он является хорошо разработанным и научно обоснованным.

Актуальность статьи определяется недостаточной освещенностью темы становления и развития морфологического принципа в якутской орфографии. **Целью** статьи является анализ внедрения и применения морфологического принципа в якутской орфографии в историческом аспекте. В связи с поставленной целью предполагается решение следующих **задач**: 1) провести диахронический и синхронический анализ морфологического принципа; 2) выявить специфику применения морфологического принципа в якутской орфографии. **Научная новизна** работы состоит в применении исторического подхода в изучении внедрения морфологического принципа в якутскую орфографию. Впервые в научный оборот вводится «Докладная записка по разработке орфографии для якутского языка» Г. В. Баишева-Алтан Сарына, хранящаяся в Национальном архиве Республики Саха (Якутия) [1, д. 17].

Морфологический принцип в своем последовательном воплощении требует того, чтобы морфологические элементы слова (корни, основы, аффиксы) независимо от говорения во всех случаях писались одинаково, без изменений [18, с. 158]. Поэтому морфологический принцип в отличие от фонетического разрабатывается специально и устанавливается в практику письма целенаправленно. Впервые данный принцип был внедрен в письмо еще до революции К. О. Гавриловым. Он в рассказах применил формы типа *алдьаттыт* (вместо *алдьаппыт*) ‘сломал’ (здесь и далее перевод автора статьи. – Н. В.), *билбэткэ* (вместо *билбээккэ*) ‘не зная’, *дьонно* (вместо *дьонно*) ‘людям’, *уотка* (вместо *уокка*) ‘к огню’ и др. [3, с. 6-35]. Подобные написания считаются «вовсе не случайностью, а принципиальной позицией» автора [18, с. 158]. Позднее К. О. Гаврилов при обсуждении вопросов орфографии также отстаивал морфологический принцип письма.

В якутской орфографии морфологический принцип был всегда предметом научного спора, в особенности в 20-30-х гг. XX века. В этот период при разработке орфографии между последователями фонетического принципа и сторонниками морфологического разгорались острые дискуссии вокруг вопросов орфографии, в том числе ее принципов.

Языковед-тюрколог, писатель Г. В. Баишев-Алтан Сарын, будучи ученым секретарем Комитета якутского письма при ЦИК Якутской АССР, требовал последовательного морфологизма: не отражать ни один случай ассимиляции согласных разговорного языка, все заимствованные слова писать с сохранением форм прототипов, для этого ввести в якутский алфавит буквы, обозначающие русские звуки [9, д. 17]. Он преимущественно морфологического принципа видел в следующем: морфологический принцип 1) не нарушает морфологические и логические законы языка, например *атка* ‘коню’, *аанна* ‘на двери’; 2) способствует созданию единой твердой орфографии; 3) не меняет первоначальные формы коренных слов и глагольных форм, например *атка* ‘коню’, *отко* ‘на траве’, *аанмар* ‘на своей двери’ и т.д.; 4) устойчиво обеспечивает продолжительность принятых форм правописания. Алтан Сарын «единственный недостаток» морфологического принципа видел в несоответствии «натуральному произношению народного говора», но тем не менее, по его мнению, все «должны дать предпочтение системе морфологической орфографии – строго обеспечивающей твердые и точные формы для языка, чем анархическим принципам фонетической орфографии, которая не только не обеспечивает твердую орфографию, но и вносит путаницу в языке» [1, д. 17, л. 83].

Вслед за Г. В. Баишевым-Алтан Сарыном отстаивает неизбежность морфологического принципа выступивший с собственным проектом орфографии И. Д. Моруо, который предлагал при орфографировании некоторых слов отступить от фонетического принципа и принять на практике письма морфологическое правописание, например *атка* (вместо *акка*) ‘коню’, *кыддьар* (вместо *кырдьар*) ‘стареет’, *кэссэр* (вместо *кэйсэр*) ‘бодается’ [7, с. 106-111].

На заседании Центральной комиссии по новому якутскому алфавиту 20 декабря 1928 г. сторонникам морфологического принципа удалось принять решение о целесообразности «при письме избегать случаи регрессивной ассимиляции», например *атка* ‘коню’, *толоонно* ‘на долине’, случаи регрессивной ассимиляции

сохранить только в крайних случаях, например вместо *дьахтардар* писать *дьахталлар* ‘женщины’, вместо *оюнньордор* – *оюнньоттор* ‘старики’, вместо *көрөрдөр* – *көрөллөр* ‘смотрят’ и т.д. [15, д. 8, л. 5-10]. Однако в таком радикальном виде, в каком предлагался, морфологический принцип был неприемлем.

По поводу вышеназванных тезисов Г. В. Баишева-Алтан Сарына ведущий деятель языкового строительства тех лет, писатель А. А. Иванов-Кюндэ выступил в печати, считая его разрабатывающим «искусственный язык, доступный маленькой группе», подверг критике «принцип чистой морфологической системы» Алтан Сарына, подчеркнув опасность и неприемлемость подобного последовательного морфологизма, предложил придерживаться «комбинированной системы», т.е. фонетико-морфологического принципа (1931 г.) [6, с. 158].

Как следует из Протокола Орфографической конференции, состоявшейся 29 декабря 1930 г., после широких дебатов и дискуссий за основу якутской орфографии был принят фонетический принцип [16, д. 19]. П. А. Слепцов считает, что историческая заслуга «морфологистов» в том, что они создали необходимый противовес тогдашней «ультрафонетической» орфографии, которая имела серьезные недостатки [18, с. 160]. По некоторым положениям сторонников морфологического принципа, в якутской орфографии твердо установилось написание глагольных форм типа *барсар* (вместо *бассар*) ‘гость’, *кэлсэр* (вместо *кэссэр*) ‘придет вместе’, неразложимых основ слов типа *ыалдьыт* (вместо *ыаллыт*) ‘гость’, *орто* (вместо *отто*) ‘средний’, *сарсын* (вместо *сассын*) ‘завтра’ и т.д.

В 1931 г. вышла статья акад. А. Н. Самойловича «Заключение по спорным вопросам якутского языка», где автор указал обоснованным решение принять за основу государственного языка «окающее наречие Якутского округа» и советовал принять «для якутского единого литературного языка» как и в других тюркских республиках фонетико-морфологический принцип орфографии, отводя незначительное место морфологическому принципу [17, с. 104-105].

Вместе с тем в 1937 году в проекте орфографии, разработанном Комитетом нового алфавита ЦИК Якутской АССР, морфологический принцип был провозглашен «единой основой якутской национальной письменности и ее орфографии» [11, с. 12]. Но суть этого принципа в проекте не была раскрыта.

В первом своде кодифицированной орфографии (1940) было подчеркнуто, что «вся якутская письменность должна быть по возможности ориентирована на морфологический принцип. Отступления от него должны быть сделаны лишь в тех случаях, когда этот принцип ведет к большим расхождениям с произношением» [10, с. 7].

В этом своде морфологический принцип был связан с основой якутской письменности, требующей единства написаний, было четко указано на то, какие именно категории слов должны подпадать под морфологический принцип. Именно им следует руководствоваться при выборе нормативного варианта из нескольких вариантов произношения. Принимается тот вариант, который совпадает с живой морфологической структурой слова. Например, *барда* – *бадда* ‘он ушел’, принимается *барда*, так как основа *бар*, *түөрт* – *түөт* ‘четыре’, принимается *түөрт*, так как не *түөтэ*, а *түөрдэ*.

В данном своде по морфологическому принципу орфографировались следующие случаи:

§1. Производные имена, оканчивающиеся на согласные *с*, *т*, *р*, *л*, *н* и образованные при помощи аффикса *-сыт* (*-һыт*, *-чыт*, *-дьыт*, *-һыт*), обозначающего профессию или занятие, например: *мас* – *масчыт* ‘дровосек’, *от* – *отчут* ‘сенокосчик’, *отон* – *отонньут* ‘ягодный’.

§2. Производные имена с омертвелыми элементами *-дьаах*, *-дьаҕас*, *-дьархай*, *-син*: *күрдьэх* ‘лопата’, *кырдьаҕас* ‘старик’, *бырдах* ‘комар’, *эмэхсин* ‘старуха’, *ардьаах* ‘верша’.

§3. Формы глаголов: *суруй* – *суруйсар*, *кэл* – *кэлсэр*, *бар* – *барсар*, *тур* – *турда*, *табыс* – *тахсар* пишутся по морфологическому принципу.

§4. В словах с омертвелыми формами типа *харчы* ‘деньги’, *эрчим* ‘энергия’, *ытарча* ‘тиски’, *эркин* ‘стена’, *сарсын* ‘завтра’ *р* не подвергается регрессивной ассимиляции.

§8. Формы побудительного залога, оканчивающиеся на *рт* и *т*, сохраняют согласный *р*: *күүрт* ‘поднимать; напрягать; раздражать’, *сүүрт* ‘скакать на коне; цедить’.

§9. Основы, допускающие в произношении варианты типа *түөрт* – *түөт* ‘четыре’, *булт* – *булл* ‘охота’, *эмт* – *эм* ‘лекарство’, в письме передаются с сочетанием двух согласных: *түөрт*, *кыырт*, *сарт*, *булт*, *эмт*.

При правописании заимствованных слов, сохраняющих русские формы основ, также был провозглашен морфологический принцип. Однако в справочнике указан всего лишь один случай морфологического написания: ассимиляция конечного *т* перед *к*, *п* не фиксирована (*флотка*, *флотпут*). В большинстве случаев конечные согласные заимствованных слов при аффиксации изменяются под воздействием согласных и гласных аффикса: *сьезд* – *сьеһи*, *рецепт* – *рецеһи*, *вагон* – *вагонна*, *вагоммут*, *факт* – *фаҕы*, *нефть* – *нефкэ*, *небинэн* и т.д. В конечном слове слова регламентировано написание безударного *о* через *а*, например *общественаны*, *электричестваны*. То есть, несмотря на решительное провозглашение морфологического принципа, делалась характерная уступка фонетизму.

В проекте правил якутской орфографии 1953 года написание типа *флотка*, *флотпут* было устранено. Это объяснялось сильной развитостью ассимиляции конечного согласного *т*, было рекомендовано отражать регрессивную ассимиляцию: *флокка*, *флоппут* [13, с. 10]. Из проекта правил 1955 года было изъято правило написания безударного *о* в основах заимствованных слов, в примечании к правилу № 27 пункт «в» сказано об его отмене и рекомендовано, что «должно писаться: *философ* – *филособы*» [12, с. 27]. Л. Н. Харитонов считал возможным пересмотреть частичное применение морфологического принципа и к написаниям некоторых корневых якутских слов (например, *эркин* ‘стена’, *холку* ‘спокойный’, *былчыг* ‘мышца’) [20].

В 50-60-е годы XX века Л. Н. Харитонов, П. П. Барашков при составлении нового свода правил орфографии не раз коснулись вопроса принципов якутской орфографии [21, с. 16-20]. Они выделили в якутской орфографии наряду с фонетическим, условным (или традиционным) принципами и морфологический

принцип. Морфологический принцип разъяснялся как «критерий для отбора написания при наличии нескольких вариантов произношения данного слова» [Там же, с. 19]. Считалось, что большинство произношений по каждому сомнительному слову не может быть известно рядовому пишущему, зато понимание состава слова достаточно для правильного написания слова по морфологическому принципу при наличии любого количества вариантов его произношения.

П. А. Слепцов считает, что в якутской орфографии должны быть применены фонетический и морфологический принципы, а также указывает на наличие цитатного принципа [19, с. 23-31]. По его мнению, основой фонетического принципа является требование обязательного подчинения письма закономерностям живого языка, в пределах отдельного слова фонетический принцип становится возможным по следующим признакам: 1) алфавит и графическая система прямым образом адекватнофонемны (не считая отсутствия буквы для носового й [j]); 2) взаимопереходы звуков в подавляющем большинстве случаев – процесс законченный, закономерный, или они имеют очень широкое распространение; морфологический принцип регламентирует написание вполне обозримой группы основ производных слов, притом его действие имеет односторонний характер, распространяясь на корневую морфему, не затрагивает огромную вариантность аффиксальных форм – наиболее продуктивных, универсальных морфем; написание заимствованных слов, сохраняющих русские формы основ, можно квалифицировать как воплощение цитатного принципа, поскольку сами эти слова воспринимаются в якутских текстах как цитации и вкрапления [Там же].

В своде правил орфографии 1962 г. и в последующем в утвержденных Правительством Республики Саха (Якутия) орфографических правилах якутского языка (2001; 2015) ведущим принципом признан фонетический. Морфологический принцип, выступающий как вспомогательный, действует в следующих написаниях [14]:

1) именные основы с конечным согласным *с, т, л, р* перед аффиксом *-чыл (-дьыл)* сохраняют указанные конечные согласные, например: *масчыл* ‘дровосек’ от *мас* ‘дрова’, *отчыл* ‘сенокосчик’ от *от* ‘сено’, *суолдьыл* ‘путник’ от *суол* ‘путь, дорога’, *хайыһардьыл* ‘лыжник’ от *хайыһар* ‘лыжи’. Однако написания типа *отчыл* в якутской орфографии не выдерживаются до конца. Например, слова *отучча* ‘около тридцати’, *кэлбиччэ* ‘раз пришел’, *ылбычча* ‘раз взял’ пишутся по фонетическому принципу;

2) существительные с конечным согласным *р* во множественном числе принимают форму *-дар*, например: *оонньуур* – *оонньуурдар* ‘игрушка – игрушки’, *сыыр* – *сыырдар* ‘горка – горки’, *солуур* – *солуурдар* ‘ведро – ведра’. Исключение: *дьахталлар* ‘женщины’, *оюнньоттор* ‘старики’, *доьоттор* ‘друзья’;

3) конечные согласные *р, л, й* при образовании глаголов совместно-взаимного залога не подвергаются ассимиляции, например: *барсабын* ‘я иду с кем-либо’, *кэлсэбин* ‘прихожу с кем-либо’, *кылыйсар* ‘прыгает с кем-либо’ (от основ *барыс* ‘пойти с кем-либо’, *кэлис* ‘прийти с кем-либо’, *кылыйыс* ‘прыгать с кем-либо’);

4) при спряжении глаголов типа *оьус* ‘ударить’, *таьыс* ‘выйти’ конечный согласный *с* основы сохраняется, например: *охсобун* ‘ударяю’, *тахсабын* ‘выходишь’, *тахсар* ‘выходит’. Основы, допускающие варианты в произношении *барахсан – бараххан, эмээхсин – эмээххин* ‘старуха’, пишутся через *хс*: *барахсан, эмээхсин*;

5) сочетания конечных согласных *рт, лт*: *түөрт* ‘четыре’, *бэрт* ‘лучший’, *орт* ‘быть лишним’, *тарт* ‘тянуть’, *булт* ‘охота’, *илт* ‘отнести’;

6) сохраняют конечный *р* основы глаголы побудительного залога, образующиеся при помощи аффикса *-т*, например: *олор* – *олорт* ‘сидеть – заставить сесть’, *бааһыр* – *бааһырт* ‘быть раненым – ранить’;

7) производные наречия, образованные от глаголов с конечным *р*, пишутся с сохранением конечного *р*: *кытарчы* ‘докрасна’, *хараарчы* ‘дочерна’, *саһарчы* ‘дожелта’ (от основ *кытар* ‘краснеть’, *хараар* ‘чернеть’, *саһар* ‘желтеть’);

8) в начале аффикса *-чыл (-сьыл)* после основ существительных с конечным *х* пишется *ч*: *оһохчыл* ‘печник’, *куобахчыл* ‘охотник на зайцев’, *тараахчыл* ‘мастер, изготавливающий гребни’ (от основ *оһох* ‘печь’, *куобах* ‘заяц’, *тараах* ‘гребень, расческа’); после существительных с конечным *к* пишется *с*: *балыксыт* ‘рыбак’, *суруксут* ‘писарь’, *ыанньыксыт* ‘доярка’ (от основ *балык* ‘рыба’, *сурук* ‘письмо’, *ыанньык* ‘дойная корова’). Исключение составляют слова типа *ынахсыт* ‘скотник’, *табахсыт* ‘курильщик табака’, *тойуксут* ‘певец-импровизатор’ (от основ *ынах* ‘корова’, *табах* ‘табак’, *тойук* ‘песня-импровизация’).

Неассимилированные написания типа *алдьархай* ‘беда’, *улдьаа* ‘беспутный’, *мэлдьи* ‘всегда’, *атырдьах* ‘вилы’, *кырдьык* ‘правда’, *дьардьама* ‘скелет’, *күрдьэх* ‘лопата’, *сарсын* ‘завтра’ и т.д. не относятся к морфологическому принципу. Их трудно подвести под обобщающие правила, и, как отмечают исследователи, написания такого рода обычно являются единичными, индивидуальными [19, с. 19].

Таким образом, специфика применения в современной якутской орфографии морфологического принципа заключается в том, что он является вспомогательным, частично корректирующим фонетический, который обусловлен исключительно широким, даже прогрессирующим развитием различных чередований, варьирований, взаимопереходов и уподоблений звуков.

Список источников

1. Баишев Г. В. Докладная записка по разработке орфографии для якутского языка (1929 г.) // Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС (Я)). Ф. 353. Оп. 1.
2. Булатова Л. Н. Еще раз об основном принципе русской орфографии (по поводу статьи Б. В. Горнунга) // Вопросы языкознания. 1969. № 6. С. 64-70.
3. Гаврилов К. О. Рассказы, стихи, статьи / на якут. яз. Якутск: Бичик, 1993. 124 с.
4. Головин Б. Н. Введение в языкознание. М.: Высшая шк., 1983. 320 с.

5. **Иванова В. Ф.** Принципы русской орфографии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. 228 с.
6. **Кюндэ.** Свет утренней зари: произведения, словарь, статьи, библиография / на якут. яз. Якутск: Бичик, 2000. 336 с.
7. **Моруо И.** Об орфографии якутского языка (в порядке обсуждения) // Советская Якутия. 1930. № 2. С. 106-111.
8. **Мусаев К. М.** Вопросы разработки и дальнейшего совершенствования орфографий тюркских литературных языков Советского Союза // Орфографии тюркских литературных языков СССР / отв. ред. К. М. Мусаев. М.: Наука, 1973. С. 4-48.
9. **О разработке орфографии для якутского языка (12 сентября 1929 г. – 19 декабря 1930 г.)** // НАРС (Я). Ф. 353. Оп. 1.
10. **Орфографический справочник якутского языка** / под общ. ред. В. Н. Чемезова; на якут. яз. Якутск: Кн. изд-во, 1940. 96 с.
11. **Основы якутской национальной письменности, орфографии и терминологии:** проект для внесения в Президиум ЦИК ЯАССР. Якутск, 1937. 47 с.
12. **Правила якутской орфографии:** проект. Якутск: Кн. изд-во, 1955. 40 с.
13. **Правила якутской орфографии:** проект улучшений и дополнений существующей орфографии. Якутск: Кн. изд-во, 1953. 32 с.
14. **Правила якутской орфографии и пунктуации.** Якутск: Бичик, 2015. 48 с.
15. **Проект орфографии якутского языка (протоколы заседаний комиссии, 27 июня 1927 г. – 7 января 1929 г.)** // НАРС (Я). Ф. 353. Оп. 1.
16. **Протокол конференции Комитета якутской письменности при ЯЦИК (29 декабря 1930 г.)** // НАРС (Я). Ф. 353. Оп. 1.
17. **Самойлович А. Н.** Заключение по спорным вопросам якутского языка // Советская Якутия. 1931. № 1 (6). С. 104-105.
18. **Слепцов П. А.** У истоков современного литературного языка (участие К. О. Гаврилова в языковом строительстве) // Слепцов П. А. Төлкөнү түстүүр төрөөбүт тыл (Судьба наша – язык родной). Якутск: Изд-во ИГИ АН РС(Я), 1999. С. 157-161.
19. **Слепцов П. А.** Якутский литературный язык. Формирование и развитие общенациональных норм. Новосибирск: Наука, 1990. 277 с.
20. **Харитонов Л. Н.** Об улучшении якутской орфографии // Социалистическая Якутия. 1951. 21 июля.
21. **Харитонов Л. Н., Барашков П. П.** О правилах якутской орфографии. Якутск: Кн. изд-во, 1956. 23 с.
22. **Щерба Л. В.** Основные принципы орфографии и их социальное значение // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 45-49.

FROM THE YAKUT SPELLING HISTORY: MORPHOLOGICAL PRINCIPLE IMPLEMENTATION

Vasil'eva Nadezhda Matveevna, Ph. D. in Philology
*Institute for the Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
tmm69@mail.ru*

The phonetic, morphological and quotation principles of writing operate simultaneously in the Yakut spelling. The phonetic principle is the leading one, which is valid in those cases of writing when spelling coincides completely with the Yakut pronunciation. The article is devoted to the study of the morphological principle development in the historical aspect. The presented material allows concluding that the morphological principle introduced in the 20-30s of the XX century is valid when the choice of spelling is determined by the morphological structure of a word.

Key words and phrases: Yakut language; Yakut spelling rules; principles of spelling; morphological principle; spelling discussions.

УДК 811.512.153

Дата поступления рукописи: 31.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.31>

Данная статья посвящена выявлению и описанию условных, временных и уступительных полипредикативных конструкций в хакасских народных сказках и поговорках, формирующихся при помощи форманта =са. Проведен анализ основных средств связи частей сложного предложения, выявленных из текстов сказки и пословиц. Установлено, что основными средствами связи обсуждаемых конструкций являются как синтетические, так и синтетико-аналитические средства. Самой распространенной в анализируемых хакасских фольклорных текстах является условная конструкция, временные и уступительные конструкции представлены примерно одинаково.

Ключевые слова и фразы: хакасский язык; народные сказки; полипредикативная конструкция; условные, временные и уступительные конструкции; хакасские сказки и пословицы.

Чугунекова Алена Николаевна, д. филол. н., доцент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан
Chugunekowa@yandex.ru

ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ХАКАССКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НАРОДНЫХ СКАЗОК И ПОГОВОРК)

Язык фольклорных текстов сибирских народов в последние годы становится объектом внимания многих исследователей. Особое внимание уделяется типам связи (синтетические, аналитические, синтетико-аналитические)